

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ФЕВРАЛЯ.

№ 3

1902 ГОДА.

Любопытный типъ пастыря ¹⁾.

Хуторъ Жабскій—это одинъ изъ бѣднѣйшихъ приходоу Воронежской Епархіи. Онъ лежитъ въ самомъ южномъ концѣ Валуйскаго уѣзда, возлѣ знаменитой по воспоминаніямъ о Булавинскомъ бунтѣ рѣки Айдара. Какъ сейчасъ я представляю этотъ маленькій хуторокъ «Роскошной Украйны», расположенный въ глубокомъ яру и весь потонувшій въ зелени вишневыхъ садовъ. Кое-гдѣ чистенькія бѣленькія малорусскія хатки, испугавшись близкаго сосѣдства съ «жабами», выскочили изъ яра на пологій его гребень. Среди выгона на са-

¹⁾ Окончаніе. См. № 2 Вор. Епарх. Вѣд.

момъ возвышенномъ мѣстѣ стоитъ маленькая бѣдная церковь и какъ-бы царить надъ всѣмъ хуторомъ. Еще издали видаѣтся священнической домикъ съ бѣлою, сильно политою глиною крышею. Черезъ дорогу маленькая соломенная часовенка, вся уставленная образами съ горящими передъ ними лампадами. Сюда любилъ уединяться для молитвы о. Андрей.

Въ частной жизни о. Андрей отличался самымъ широкимъ гостепрѣимствомъ. Едва замѣчалъ онъ изъ окошка, что къ его дому наперерѣзъ черезъ выгонъ направляется гость, какъ отдавалъ приказанія громкимъ звучнымъ голосомъ, и тесовыя ворота моментально растворялись настежь. Вы вѣзжаете въ обширный дворъ, весь поросшій травою, гдѣ многочисленныя цыплята охотятся за кузнечиками. По угламъ двора—амбары съ пустыми закромами,—конюшня, гдѣ печально бродилъ облѣзшій отъ старости конь «Васька», отъ котораго отрещивались даже цыгане, который побывалъ съ своимъ хозяиномъ во всѣхъ святыхъ мѣстахъ. На высокое крыльцо во всякую погоду и въ дождь и въ бурю, и лѣтомъ и зимою всегда съ открытою головою выходитъ встрѣчать гостей самъ о. Андрей. Это былъ плотный старикъ средняго роста въ темно-зеленомъ полукафтаньи, подпоясанномъ широкимъ вышитымъ поясомъ, съ окладистою темно-серебристою бородою, съ умнымъ прѣвѣтливымъ лицомъ и великолѣпными искрящимися голубыми глазами. Эти глаза обливаютъ васъ мягкимъ благостнымъ взглядомъ. Вы забываете всѣ тягости и невзгоды пути. Легко и радостно становится у Васъ на душѣ. Вы смущаетесь отъ обилія той любви, которая льется на васъ изъ этихъ мягкихъ добрыхъ глазъ,—вы потушаете свой взоръ долу и съ чувствомъ цѣлуете благословляющую Васъ руку. Въ сѣняхъ васъ встрѣчаетъ сама дородная благочинника, мать значительнаго семейства, бабушка многочисленныхъ внуковъ и даже прабабушка правнуковъ.

При входѣ въ комнаты о. Андрей не засыпаетъ васъ праздными вопросами. Онъ даетъ вамъ время разоблачиться, а самъ съ достоинствомъ ждетъ, приложивъ одну руку къ груди и опустивъ другую въ карманъ. И затѣмъ совершенно неузнаваемымъ голосомъ приглашаетъ Васъ повидаться съ «Святителемъ Тихономъ». Оживленіе мигомъ сбѣгаетъ съ Вашего лица. Впредчувствіи чего то великаго вы идете за о. Андреемъ чрезъ рядъ чистенькихъ комнатъ въ самую отдаленную изъ нихъ— «гостинную». Здѣсь возлѣ краснаго угла, всего заставленнаго «семейными» образами, на большомъ столѣ стоитъ въ громадной золоченой рамѣ образъ Святителя Тихона. По бокамъ рамы наклеены маленькія изображенія чуть-ли не всѣхъ святыхъ православной церкви. Среди нихъ рѣзко выдѣляется величественный образъ Св. Тихона. Его пронзительные глаза строго глядятъ на васъ съ высоты иконы и кажется проникаютъ вамъ прямо въ сердце. Съ благоговѣйнымъ страхомъ вы распростираетесь ницъ на полу на коврикѣ и отвѣшиваете поклоны. О. Андрей стоитъ рядомъ съ вами и шопотомъ возноситъ благодарственную молитву за «благополучный вашъ приходъ». Предъ иконой теплится на подставкѣ громадная неугасимая лампада. Чтобы не опрокинуть ея, вы заходите сбоку иконы и со страхомъ лобызаете руку святителя, держащую жезлъ.

Этотъ образъ—портретъ представляетъ собою достопримѣчательность. Онъ былъ подаренъ лично Св. Тихономъ богатому помѣщику Шереметьеву. По смерти благочестивыхъ почитателей Св. Тихона образъ въ пренебреженіи оставался среди разнаго хлама гдѣ-то въ кладовой. Здѣсь его отыскалъ старикъ управляющій. Онъ безъ труда выпросилъ его у владѣльцевъ. По несчастію дѣти благочестиваго управляющаго по праву своему были похожи на дѣтей пророка Самуила. Отецъ это сознавалъ. Поэтому предъ смертію онъ призвалъ своего духовника и передалъ ему образъ:

— Вижу, что дѣти мои не сѹмѣють сохранить Св. Тихона. Оставляю его вамъ. Знаю, что не забудете меня въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Священникъ, удостоившійся такого драгоценнаго дара, приходился родственникомъ о. Андрею. Часто бывалъ о. Андрей у него въ гостяхъ въ сл. Россоши и всегда просилъ родственника подарить ему образъ. Тотъ не соглашался. Наконецъ, тронутый мольбами, предъ иконою Святителя далъ слово:

— Буду умирать, — тебѣ отдамъ.

Разъ въ ненастную погоду къ дому о. Андрея подсказалъ весь измученный верховой и передалъ записку:

— Умираю, поспѣши.

О. Андрей поспѣшилъ. Прямо съ дороги вошелъ онъ въ комнату умирающаго. Тотъ его ждалъ. Съ трудомъ онъ указалъ рукою на образъ Святителя:

— Возьми Св. Тихона. Тебѣ, а не дѣтямъ оставляю. Знаю, что ты любишь его. Молись за меня.

Со слезами припалъ о. Андрей къ рукѣ умирающаго.

О. Андрей питалъ особенное благоговѣнiе къ памяти Святителя. Всѣ, кто только носилъ его имя или его ближайшихъ родственниковъ, съ первой же минуты знакомства считался другомъ о. Андрея. О. Андрей подробно объяснялъ ему, какое знаменательное имя носить его новый знакомый. Въ своемъ приходѣ онъ выбралъ нѣсколькихъ стариковъ, кромѣ именъ напминавшихъ ему родъ Св. Тихона и своими благочестивыми дѣлами, и съ почетомъ, какъ будто дѣйствительныхъ родственниковъ Св. Тихона, похоронилъ въ церковной оградѣ. Здѣсь послѣ каждой вечерни о. Андрей совершалъ панихиды надъ бѣдными поросшими травой могилами, въ коихъ покоился прахъ счастливыхъ соименниковъ родителей и родственниковъ Св. Тихона. О. Андрей безъ слезъ не могъ молиться о той самоотверженной матери, которая

готова была отдать въ усыновленіе богатому ямщику любимаго сына, чтобы устроить ему лучшую будущность; онъ преклонился предъ бѣднымъ чтецомъ Евфимомъ, который соглашался ходить по—міру съ сумой, но этою цѣною спасъ брата Тимофея для архіерейской кatedры Святой православной церкви. На дорогу о. Андрей всегда запасался множествомъ маленькихъ книжекъ о Св. Тихонѣ и раздавалъ ихъ всѣмъ своимъ случайнымъ дорожнымъ знакомымъ. Своимъ дѣтямъ и внукамъ на праздникъ Рождества Христова «вмѣсто злата, ливана и смиры» присылалъ житіе Св. Тихона, песокъ съ его могилки или маслица отъ его гробницы. И самъ онъ отъ всѣхъ своихъ немощей лѣчился только «маслицемъ Св. Тихона». О. Андрей не любилъ надѣяться на князи и сыны человѣческія, но всю надежду свою возлагалъ на Господа Бога. Короткіе Рождественскіе каникулы своихъ дѣтей о. Андрей сокращалъ еще болѣе, чтобы раньше начала ученія они успѣли побывать въ Задонскѣ и принять благословеніе у Св. Тихона. Помню горькія слезы дѣтей по этому случаю и суровый, непреклонный видъ о. Андрея. И самъ о. Андрей, какъ только выпадало свободное время и заводились въ карманѣ деньги, старался посѣтить Задонскъ, чтобы у раки Святителя вознести горячія молитвы къ престолу Всевышняго.

О. Андрей умѣлъ молиться и заставлялъ молиться другихъ. Помню его торжественныя всемогущія въ маленькомъ полутемномъ Тихоновскомъ храмѣ. Умилительно поютъ «его» пѣвчіе «возвели—чи—чился еси зѣло». Медленно ходитъ по храму о. Андрей и кадитъ въ тактъ пѣвчимъ. Глаза его устремлены къ небу, онъ весь погруженъ въ молитву. Помню его торжественный акаѳистъ Св. Тихону. Тихо, внятно начинается онъ первый икосъ, но постепенно голосъ его брѣшветъ и возвышается. Весь храмъ окутанъ вечернимъ сумракомъ. Желтыя свѣчи, стоящія на подсвѣчничѣхъ среди храма, слабо

освѣщаютъ одно лице о. Андрея. Вотъ онъ торжественно и громко восклицаетъ: «Радуйся Тихоне, великій и преславный Чудотворче!» Его возгласъ съ одушевленіемъ подхватываютъ пѣвчіе. Они не только поютъ, они молятся, они на колѣняхъ. На колѣняхъ и вся церковь. Во всѣхъ углахъ подпѣваютъ пѣвчимъ. Лице о. Андрея свѣтится духовною радостью. По щекамъ катятся слезы и сбѣгаютъ на бороду. Иногда онъ старается незамѣтно смахнуть ихъ рукою. Помню его умилительную панихиду подъ открытымъ небомъ въ тихій украинскій вечеръ на убранныхъ гвоздикой и васильками могилкахъ «соименныхъ родичей» Св. Тихона. Помню, какъ по окончаніи обѣдвы, въ опустѣвшей церкви предъ амвономъ вытягивается длинной вереницей маленькая дѣтвора и ожидаетъ выхода изъ алтаря о. Андрея. Вотъ съ ласковой улыбкой показывается батюшка со крестомъ въ рукѣ, дѣти начинаютъ чинно подходить и приглядываться ко кресту. О. Андрей спрашиваетъ у нѣкоторыхъ молитвы, исторію праздника. А вотъ о. Андрей, обруженный дѣтвoroй, по окончаніи вечерни ходитъ по храму и по святымъ иконамъ, знакомитъ ихъ съ церковной исторіей. Вотъ онъ стоитъ предъ обвaженной фигурой Св. Павла Фивейскаго, который въ раннемъ возрастѣ ушелъ въ пустыню, прожилъ тамъ до глубокой старости «и все» время питался только травами и кореньями. Вотъ Св. Георгій возвращаетъ бѣдной жепцинѣ и ея плачущимъ дѣтямъ ихъ кормилицу—корову. Чтобы заставить Св. Георгія отречься отъ Христа, его принудили идти въ одинъ городъ въ саногахъ, убитыхъ гвоздями. Вотъ Св. Тихонъ посѣщаетъ заключенныхъ въ темницахъ. Эготъ Святитель обладалъ пылкимъ нравомъ, но онъ никогда не мстилъ за обиды, подобно злымъ дѣтямъ. Разъ, во время спора, раздраженный помѣщикъ ударилъ его въ щеку. Святитель Тихонъ упалъ въ ноги обидчику и сталъ просить у него прощенія, что вывелъ изъ терѣнія. Это такъ

подѣйствовало на помѣщика, что съ этихъ поръ онъ сталъ вѣрующимъ христіаниномъ. Вотъ Св. Митрофанъ въ бѣдной монашеской одеждѣ, подпоясанный поясомъ, съ посохомъ въ рукѣ, несетъ въ маленькомъ мѣшочкѣ царю Петру всѣ свои сбереженія для борьбы съ невѣрными. Но этотъ же Святитель отказался посѣтить Государя въ домѣ, уставленномъ языческими статуями. И что же Государь? Государь велѣлъ низвергнуть статуи. Государь плачетъ надъ гробомъ Святителя и самъ несетъ его до могилы. И въ нашемъ дѣтскомъ сердцѣ закипаетъ глубокая преданность къ добрымъ русскимъ царямъ и великимъ русскимъ Святителямъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваемся мы къ тихому, но воодушевленному повѣствованію о. Андрея. Въ ночномъ сумракѣ строго смотрятъ на насъ лики святыхъ. И кажется заглядываютъ намъ прямо въ душу. Воспоминанія о мелкихъ грѣшкахъ начинаютъ мучить нашу совѣсть. Но вотъ мы обошли храмъ. Сторожъ потушилъ уже всѣ свѣчи. Ктиторе у выходныхъ дверей стоитъ съ ключами въ рукахъ. Мы отвѣшиваемъ предъ царскими вратами и предъ иконою Св. Тихона послѣдній земной поклонъ и полные самыхъ сильныхъ и благодѣтельныхъ впечатлѣній расходимся по домамъ. А на другой день мы насыпаемъ въ сапоги гвоздей и начинаемъ готовиться къ мученичеству С. Георгія, бросаемъ полученные отъ бабюшки копѣйки въ церковные ящики и даемъ себѣ слово подобно Св. Тихону прощать обиды врагамъ своимъ.

Домовая икона Св. Тихона, по желанію прихожанъ, къ утрени приносилась въ церковь. Послѣ обѣдни ее провожали обратно въ домъ о. Андрея съ особою торжественностью. Впереди мальчики несли крестъ и два зажженныхъ стеклянныхъ фонаря. За ними слѣдовала икона Святителя съ пѣніемъ школьниковъ и церковнаго хора. Всѣ домочадцы и гости о. Андрея выходили на встрѣчу и приблadyвались къ

Св. иковѣ. Въ домѣ отправлялся молебень Св. Тихову и панихида по его родителямъ. По окончаніи ея о. Андрей одѣлялъ всѣхъ и взрослыхъ и малышей пряниками и конфектами отъ имени Св. Тихона на помянь души его родителей «дѣдушки Саввы и бабушки Домвикіи». Послѣ благословенія всѣ съ миромъ расходились по домамъ.

О. Андрей очень любилъ меня, какъ носящаго любезное для его уха имя Тихона и всегда клалъ меня спать въ своей комнатѣ. Засыпалъ я всегда при чтеніи имъ акаѳиста. Просыпаясь ночью, я видѣлъ, какъ о. Андрей въ мягкихъ туфляхъ ходитъ по комнатѣ, освѣщенной лампадой и тихо поетъ: «молитву пролию ко Господу и Тому возвѣщу печали моя». Но вотъ молитва разсѣяла его скорбь и увѣрила его душу. О. Андрей воодушевился и по комнатѣ несетъ торжественная побѣдная пѣснь: «Радуйся Тихоне, великій и преславный Чудотворче!» Мнѣ такъ и кажется, что Святитель невидимо присутствуетъ при этомъ. Меня обнимаетъ страхъ. Я зашевелился. О. Андрей замѣтилъ это, обрываетъ пѣніе и ложится на постель. Раннимъ утромъ онъ уже сидитъ на крылечкѣ и любитъ восходомъ солнца. Мимо проходятъ и проѣзжаютъ на полевыхъ работы крестьяне и всѣхъ наутсуваетъ онъ добрыми пожеланіями.

О. Андрей былъ строгъ и къ другимъ и любилъ, чтобы они всякое дѣло начинали и заканчивали молитвою. Безъ его благословенія или вѣрнѣе благословенія Св. Тихона ничто не должно было предприниматься членами его клира или его семейства. Въ затруднительныхъ случаяхъ предъ иконою Святителя бросался жребій. Вынималъ его какою-нибудь маленькій безпорочный мальчикъ. Рѣшенія жребія считались безповоротными. По жребію, говорилъ о. Андрей, былъ чудесно избранъ на Архіерейскую кафедру самъ Святитель.

По приходу за сборами хлѣба о. Андрей не любилъ хо-

дить. По этому поводу между нимъ и супругой происходили частыя пререканія. Съюзившій до крайности свои потребности, о. Андрей воображалъ себя человѣкомъ съ достаткомъ. На укору матушки онъ противопоставлялъ вѣскія соображенія: «вѣдь у тебя хлѣбъ есть?» — «На сегодня хлѣбъ-то есть, да вѣдь ты самъ одинъ хлѣбъ не ѣшь». «А ты галушекъ сварь». «Да вѣдь муки нѣтъ». «Ну такъ еще чего-нибудь. Вѣдь цыплята бѣгають по двору». «Цыплятъ надо побережь для людей. Приѣдутъ гости, чѣмъ угощать будешь? «Но вѣдь у тебя иривики еще есть?» «есть». «Ну такъ чего жъ тебѣ еще? Святитель Тихонъ одну кашу безъ масла ѣлъ и то плакалъ, что другіе и такой ѣды не имѣють».

Въ такомъ затруднительномъ положеніи супругу о. Андрея выручали хохлушки, которыя за удачныя врачеванія приносили ей кое-какіе пищевые продукты. Чтобы имѣть хотя какія нибудь карманныя деньги, матушка принуждена была занять должность просфорни и для полученія большихъ барышей пекла просфоры изъ «простой пшеничной» муки.

За два года до своей смерти о. Андрей началъ страдать приливами крови къ головѣ и, къ общему удивленію, повидимому, очень здоровый, вышелъ въ заштатъ. Только самыя близкіе къ нему лица знали, что главнѣйшею причиною къ выходу въ заштатъ послужило опасеніе, какъ бы во время могущаго случиться обморока не пролить во время службы безцѣнную кровь Господа Нашега Иисуса Христа. Чтобы «къ Святителю Тихону не заросла тропа», о. Андрей употребилъ всю силу своей родительской власти и настоялъ, чтобы на бѣднѣй Тихоновскій приходъ поступилъ священникомъ его единственный сынъ. Въ заштатѣ о. Андрей проживалъ у своихъ дѣтей въ разныхъ селахъ Воронежской Епархіи. Но особенно онъ любилъ жить у своей дочери въ г. Коротоякъ, гдѣ у него была возможность посѣщать ежедневно церковную

службу. Непрестанная молитва была его единственнымъ занятіемъ. Не довольствуясь соборными службами, о. Андрей зажигалъ въ своей комнатѣ предъ походнымъ иконостасикомъ лампадку и свѣчи и каждый вечеръ вычитывалъ нѣсколько акаѣистовъ. Молитва приводила о. Андрея часто въ восторженное состояніе. Послѣ акаѣистовъ часто ходилъ по комнатѣ съ просвѣтленнымъ лицомъ и глазами горящими духовнымъ огнемъ и пѣлъ: «радуйся Тихоне, Великій и Преславный Чудотворче!» Но едва у о. Андрея накоплялось изъ пенсіи достаточно денегъ на билетъ, какъ онъ начиналъ собираться въ свой любимый Задонскъ. Для этого онъ часто отказывалъ себѣ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ и даже прибѣгалъ къ нелюбимымъ займамъ. Но освѣживши свою душу молитвою у гроба Св. Тихона, о. Андрей снова возвращался въ Коротоякъ. Но остаться на всегда въ Задонскѣ о. Андрей, по причинамъ, о которыхъ мнѣ не удалось узнать, не желалъ. Это было особенно удивительно для тѣхъ, кто звалъ, что г. Задонскъ былъ единственное мѣсто здѣсь на землѣ, куда всю жизнь стремился его духъ. О. Андрей объ одномъ только молился, одного просилъ у Господа, чтобы Онъ удостоилъ его умереть у ногъ Св. Тихона. Господь услышалъ его молитву. Въ послѣднюю поѣздку изъ Тихоновки въ Задонскъ у о. Андрея было ясное предчувствіе близкой смерти. На одной изъ станцій Ростовской жел. дор., отстоящей отъ города Коротояка въ двадцати верстахъ, у о. Андрея родилось желаніе повидаться съ любимой дочерью. Но тайное предчувствіе близкой кончины влекло его въ Задонскъ. О. Андрей долго колебался. Своими предчувствіями онъ подѣлился на станціи съ одной благочестивой старушкой и продолжалъ путь. Въ Задонскѣ послѣ вечерни о. Андрей почувствовалъ особенно сильную боль головы и по совету нѣкоторыхъ монаховъ совершилъ маленькую прогулку

на свѣжемъ воздухѣ. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, о. Андрей возвратился въ номеръ монастырской гостиницы. Здѣсь онъ разставилъ на столикѣ свой походный иконостасикъ и на колѣняхъ со свѣчею въ рукахъ читалъ акаѣистъ Св. Тихону. Въ это время и поразилъ его параличнй ударъ. Положивъ подъ голову книжку, о. Андрей склонился на рядомъ стоящій диванъ. Въ такомъ положеніи засталъ его корридорный, заглянувшій въ номеръ, чтобы приготовить чай. Немедленно были извѣщены монастырскія власти и гробовой монахъ о. Тимофей, съ которымъ о. Андрей былъ особенно друженъ. По распоряженію о. Тимофея, о. Андрей былъ немедленно перенесенъ въ больницу и даны телеграммы всѣмъ его дѣтямъ. Со всѣхъ концовъ губерніи поспѣшили дѣти къ своему умирающему отцу и застали его лежащимъ на больничной койкѣ въ глубокомъ забытіи. Только слабое дыханіе показывало, что въ тѣлѣ теплилась еще жизнь. За нѣсколько дней до смерти онъ пришелъ въ себя, узналъ родныхъ, обружающихъ его болѣзненный одръ и слабыми движеніями своихъ устъ и рукъ выразилъ имъ свою безпредѣльную любовь. На четвертый день болѣзни—4 Мая—по предложенію гробового монаха Тимофея, въ комнатѣ больного было начато чтеніе акаѣиста. На послѣднемъ икосѣ о. Андрей мирно испустилъ свой духъ. Мѣрныя удары громаднаго монастырскаго колокола возвѣстили жителямъ города Задонска о новомъ покойникѣ. Монастырская братія первая поспѣшила на панихиду по усопшемъ. По распоряженію о. Архимандрита, въ то время прикованнаго къ постели болѣзью, погребеніе уважаемаго имъ о. Андрея было принято на монастырскій счетъ. Дѣтямъ было разрѣшено принять только небольшое денежное участіе. Отъ монастыря былъ прекрасный гробъ и дано мѣсто для могилки въ маленькомъ садикѣ почти у самого прага той церкви, гдѣ почиваютъ

мощи Св. Тихона. Такъ исполнилось завѣтное желаніе о. Андрея. Простой чугуныи вѣстѣ указываетъ мѣсто его послѣдняго успокоенія.

Не успѣла еще могила обрости травой, какъ монастырская братія была свидѣтельницей трогательной любви къ усопшему его прихожанки. Раннимъ утромъ предъ началомъ обѣдни іеромонахъ N проходилъ въ соборъ чрезъ толпу богомольцевъ. Вѣтхая старушка съ загорѣлымъ, обвѣтреннымъ лицомъ остановила его за рукавъ:

— А скажите, батюшка, гдѣ тутъ нашъ о. Андрей?

— Какой о. Андрей?

— Та батюшка Жабчанскій. Оны все туты ѣздять по монастырямъ.

— А о. Андрей Соколовъ, Соколовъ?

— Да вжежъ оны...

— Ну види за мной.

Монахъ подвелъ странницу къ оградкѣ и указалъ на могилку: вотъ тутъ твой о. Андрей!

Женщина вскрикнула и упала безъ чувствъ на землю. Перепуганный монахъ поспѣшилъ привести ее въ себя и началъ предъ нею извиняться за грубую шутку.

— Ничего, батюшка, перебила его странница, но прошу васъ ради самого Бога, отслужите мнѣ панихидку.

Іеромонахъ исполнилъ ея просьбу. Горячо молилась и плакала баба. Разстроены былъ и іеромонахъ. Послѣ «вѣчной памяти» баба развязала уголь грязнаго платка, достала нѣсколько грошей и подала ихъ монаху.

— Послѣдніе, батюшка, простите...

Но монахъ отстранилъ ея руку.

— Нѣтъ, возьми лучше съ меня и раздай нищимъ за упокой души. Не ты одна любила о. Андрея.

И монахъ хотѣлъ скрыться, сунувъ бабѣ нѣсколько серебряныхъ монетъ.

— Да постойте жъ, батюшка, скажите, гдѣ жъ мнѣ найти нашу матушку?

— Не знаю. Въ Острогжскѣ у нея есть родственники. Можетъ быть у нихъ.

И этихъ указаній было достаточно, чтобы старая женщина за двѣ сотни слишкомъ верстъ пустилась отыскивать свою матушку, чтобы раздѣлить съ нею ея горе. Путь въ гор. Острогжскѣ проходитъ чрезъ гор. Боротоякъ. Господь устроилъ такъ, что въ этотъ послѣдній городъ старая путешественница прибыла въ воскресный день. По обычаю русскихъ странниковъ она остановилась на паперти собора, гдѣ въ то время шла служба. Послѣ обѣдни въ церковныхъ дверяхъ въ черной печальной одеждѣ показалась вдова о. Андрея. Странница съ плачемъ бросилась къ ея ногамъ и обѣ женщины, заливаясь слезами, повторяли имя дорогого покойника...

Такъ жилъ, дѣйствовалъ и умеръ добрый пастырь своего стада. Миръ душѣ твоей!

Братскія собранія духовенства.

I.

Религіозный индифферентизмъ, долгіе годы царившій въ русскомъ обществѣ, въ послѣднее время очевидно смѣняется пробужденіемъ нѣкотораго интереса того-же общества къ предметамъ вѣры и христіанскаго правоученія. По крайней мѣрѣ тотъ живой и даже страстный обмѣнъ мыслей, съ какимъ встрѣчается тотъ или иной вопросъ вѣры и нравственности въ нашей публицистикѣ, достаточно говорить о религіозныхъ запросахъ современнаго общества. Много отраднато, но вмѣстѣ съ тѣмъ много горькаго и печальнаго въ этомъ религіозномъ

пробужденіи русскаго общества. Отраднo въ немъ то, что русскому интеллигенту очевидно надоѣлъ и прискучилъ ничего не дающій сердцу индифферентизмъ, что въ духовной природѣ русскаго человѣка воспламенилось и заговорило гдѣ-то далеко,—въ тайникахъ души-христіанки—все еще не потухшее и тлѣющее пламя живой вѣры; и зерно Христова ученія, вложенное въ природу его и благодатно питаемое, ищетъ выхода наружу, къ свѣту; печально-же то, что это же общество въ своей жаждѣ религіозной истины и въ поискахъ за нею, обращается не къ живому первоисточнику этой истины—къ своей матери-церкви и къ ея руководителямъ, а къ ложному, созданному гордымъ человѣчествомъ, современному богу—раціонализму, обращается къ уму человѣка съ вѣрою въ его непогрѣшимость. И лучшимъ отображеніемъ религіознаго пробужденія русскаго общества, а вмѣстѣ и лучшимъ знаменіемъ нашего времени могутъ служить всѣмъ извѣстныя пилигримства, совершаемыя во многихъ тысячахъ, со всѣхъ концовъ Россіи въ прославленныя мѣста нашей родины: Кронштадъ и Ясную Поляну. Мы видимъ, что въ то время, когда нашъ простецъ-народъ и лучшая часть интеллигенціи, вышедшая изъ духовно-здоровой семьи, не поддавшаяся увлеченіямъ великихъ лжецовъ современной науки, съ сокрушеннымъ сердцемъ и сознаниемъ духовной нищеты, многотысячными толпами устремилаcь и доселѣ устремляется къ «мужу Совѣта» и святой жизни и въ полученіи благодатной помощи по молитвамъ его, явно и обильно для всѣхъ вѣрующихъ изливаемой, находятъ успокоеніе своей наболѣвшей души и разрѣшеніе своихъ религіозныхъ запросовъ; другая часть—воспитанная на современныхъ раціоналистическихъ заблужденіяхъ, съ наслѣдіемъ отцовскаго индифферентизма и предубѣжденіемъ противъ церкви и ея авторитета, растерявшая все духовное достояніе среди утѣхъ пло-

тяной жизни, устремилась въ Ясную Поляну и тамъ ищетъ успокоенія своей мятущейся совѣсти!..

Вотъ двѣ дороги, которыми идетъ наше русское общество въ поискахъ за истиной!

Нѣтъ нужды въ подробномъ изображеніи религіозно-нравственнаго состоянія «блуждающей» части нашего общества; оно достаточно изображено въ сильныхъ примѣрахъ нашихъ проповѣдниковъ, но особенно яркими красками охарактеризованы недуги современнаго общества въ послѣднихъ словахъ приснопамятнаго преосвященнаго Амвросія; отображеніемъ такого состоянія, наконецъ, служить наша свѣтская литература (романы, повѣсти и т. п.) и публицистика, изъ коихъ первая съ вѣрностію и точностію зеркала даетъ картину современныхъ нравовъ, а вторая, давая въ своихъ изданіяхъ пріютъ пропагандѣ того или другого направленія церковно-общественной мысли, тѣмъ самымъ отображаетъ религіозную настроенность извѣстной части общества. Такимъ образомъ религіозно-нравственный обликъ русскаго общества у всѣхъ на глазахъ и заблужденій въ этомъ отношеніи быть не можетъ. Для насъ въ настоящее время болѣе всего важенъ фактъ несомнѣннаго религіознаго пробужденія нашего общества, а отсюда не менѣе важно то, чтобы этотъ психологическій моментъ состоянія общества не упушенъ кѣмъ слѣдуетъ. Необходимо желать, чтобы этимъ моментомъ воспользовались всѣ преданные сыны церкви и отечества и движимые чувствомъ братской любви къ немощному ближнему, пришли къ нему съ помощію: поддержали колеблющагося, направили заблуждающагося, вразумили совратившагося; словомъ дали-бы должное направленіе религіозной мысли и указали-бы источникъ живой воды, ведущей къ животу вѣчному. Долгъ этотъ лежитъ, повято, на всѣхъ чадахъ церкви Христовой, и мы, къ счастью, и среди мірянъ видимъ любителей истины и го-

рячихъ защитниковъ вѣры, которые, сохраняя себя въ чистотѣ правой вѣры и высоко держа знамя христіанина, представляютъ собою твердый оплотъ вѣры и въ тоже время являются надежными апологетами церкви, съ достоинствомъ и полнымъ знаніемъ дѣла и устно въ обществѣ и въ писаніяхъ проводящими и поддерживающими истинныя понятія о предметахъ вѣры и нравственности. Но всецѣло этотъ долгъ лежитъ на пастыряхъ церкви, которые и дѣломъ и словомъ должны быть охраниями тѣхъ религіозныхъ началъ, носителями коихъ они являются. И важность самого дѣла, и самое положеніе духовенства, его назначеніе—все это требуетъ, чтобы пастыри церкви серьезно отнеслись къ назрѣвшимъ задачамъ своей дѣятельности и пришли на помощь обществу въ разрѣшеніи тѣхъ религіозныхъ запросовъ, которые такъ стали близки самому обществу. Посему настоятъ крайняя и неотложная необходимость духовенству ближе ознакомиться съ тѣмъ, съ кѣмъ ему надлежитъ имѣть дѣло; всесторонне изучить своего врага (невѣріе), но вмѣстѣ съ тѣмъ также неотложно надлежитъ и поглубже взглянуть на самого себя, провѣрить свой умственный багажъ, пересмотрѣть «все-ли въ немъ запасено»; словомъ тѣми или иными способами пастырю необходимо ввести себя въ курсъ современнаго положенія вещей, облечься во всеоружіе знанія и вѣры, дабы показать свою мочь, отстоять правое дѣло, исполнить свой долгъ! Пора активной дѣятельности духовенства къ поднятію самого себя, къ искорененію своихъ недостатковъ, а также и къ лучшему воздѣйствію на общество въ видахъ его успокоенія и примиренія съ церковію—тѣмъ болѣе назрѣла, что никогда еще духовенство такъ рѣзко не обличали, какъ въ наше время, время тревожное, богатое новинками и нечаянностями; враги церкви другъ предъ другомъ стараются сказать свое рѣзкое слово о духовенствѣ, не

стѣсняются критиковать его во всѣхъ отношеніяхъ; они стараются прежде всего поразить пастырей церкви въ расчетѣ, что успѣхъ тогда несомнѣненъ...

Что-же само духовенство—готово-ли оно на борьбу съ вѣяніями вѣка?

II.

Мы не откажемъ духовенству въ его достохвальной работѣ на почвѣ приходской дѣятельности; въ этомъ отношеніи оно сдѣлало большой шагъ впередъ! Это извѣстно каждому, свидѣлствуется и правительствомъ; но справедливость требуетъ сказать, что тоже духовенство, энергично работающее въ узкомъ районѣ своего прихода, не живетъ полною жизнью современнаго церковно-общественнаго человѣка; въ немъ замѣчается нѣкоторая глухость къ вопросамъ церковно-общественнаго характера,—нѣкоторое игнорированіе этихъ вопросовъ, а отсюда наблюдается неподготовленность къ борьбѣ съ современными теченіями религіозно-общественной мысли; храня свой приходъ отъ религіозной заразы, оно не считаетъ себя почему-то обязаннымъ участвовать въ борьбѣ съ господствующимъ въ обществѣ зломъ и обнаруживаетъ полную растерянность, когда ему совершенно случайно (напр. въ вагонѣ желѣз. дороги) предлагають высказаться по тому или иному вопросу, волнующему современное общество.

Такой фактъ нѣкоторой пониженности интереса нашего духовенства къ церковно-общественнымъ вопросамъ представляетъ собою чрезвычайно интересное явленіе въ особенности, если мы примемъ во вниманіе ту умственную подготовку, какую даетъ ему духовная школа; явленіе это, представляя собою прямое противорѣчіе между школою и жизнью, настолько неожиданно и интересно, что стоитъ надъ нимъ призадуматься... Въ самомъ дѣлѣ: никто не сомнѣвается въ

томъ, что духовная семинарія даетъ богатыя, вполне достаточныя познанія; лицами вполне авторитетными свидѣтельствуется, что питомцы семинарій, и на университетской скамьѣ и на всевозможныхъ ступеняхъ служебной іерархіи, своею умственною зрѣлостью и упорствомъ въ трудѣ, далеко превосходятъ питомцевъ другихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; но что того интереснѣе—ни одно учебное заведеніе не даетъ такихъ честныхъ идеалистовъ, какъ духовная семинарія. Пусть припомнитъ каждый изъ насъ время, проведенное въ стѣнахъ учебнаго заведенія!

Сколько свѣтлыхъ воспоминаній возстанетъ предъ нами! Вокругъ говорилось о честности и справедливости, какъ лучшихъ двигателей жизни; каждый вѣрилъ въ свои силы, никто не допускалъ побѣды зла, напротивъ и немощный духомъ при товарищескомъ содружествѣ вѣрилъ въ лучшее жизни, каждый рѣшалъ жить лучше своихъ отцовъ! Да,—тогда мы свѣтло смотрѣли въ будущее, чувствуя себя сильными, смѣлыми и отважными борцами въ жизни, всѣ бури и невзгоды казались намъ тогда лишь пріятной борьбою съ непремѣнно успѣшнымъ концомъ! Съ такимъ свѣтлымъ идеализмомъ мы выходили изъ школы, выноси вмѣстѣ съ тѣмъ и солидное научное образованіе, вполне достаточное для того, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему... Но посмотрите на тѣхъ-же идеалистовъ въ жизни? И если каждый изъ насъ не въ состояніи повѣрить самого себя, то взгляните на себя въ лицѣ вашихъ бывшихъ товарищей! Припомните случаи вашихъ встрѣчъ съ ними чрезъ 15—20 лѣтъ по выходѣ изъ школы! Что вы прочли на озабоченномъ челѣ вашего товарища—теперь сельскаго священника? Вы услышите отъ него сѣтованія на невзгоды жизни, на обремененіе многочисленной семьей и необезпеченность положенія, но не услышите горячаго слова объ осуществленіи школьныхъ идеаловъ,

не замѣтите и слѣда дальнѣйшаго развитія! По морщинамъ на челѣ, по ранней преждевременной сѣдинѣ, по самой вѣшности—костюму, нѣсколько какъ-бы нарочито небрежному и даже веряшливому, вы заключите, что человекъ этотъ уже не борецъ за высокіе идеалы, а скорѣе борецъ за существованіе, что отъ свѣтлыхъ мечтаній школы не осталось и слѣда! Съ грустію вы оставите его и неизгладимое впечатлѣніе нежелательной переменны въ вашемъ товарищѣ долго будетъ еще васъ безпокойно тревожить и за него и за себя!.. Страшно становится за человекъ, который такъ скоро успѣлъ заживо похоронить себя духовно!

Куда-же расточаетъ свое духовное богатство наше юношество? Чѣмъ потушены его чистыя, горячія желанія и завѣты школы? Что убиваетъ въ человекѣ энергію и почему въ немъ постепенно гаснетъ человекъ-идеалистъ и вырабатывается изъ него типъ ординарнаго батюшки, равнодушнаго ко всему, что выходитъ за предѣлы его прихода? Все это дѣлаетъ и даетъ тѣ условія, въ коихъ живетъ и работаетъ сельскій священникъ.

Пусть не подумаетъ читатель, чтобы мы сейчасъ заплѣли старую пѣсню о томъ, что всему вина необезиеченность духовенства, которая лишь отчасти тому причина, но по опыту зная, что и въ матеріально-бѣдныхъ приходахъ бываютъ высокіе пастыри-подвижники,—поищемъ другихъ причинъ... Пойдемъ мы за молодымъ пастыремъ въ село—поле его дѣятельности, прослѣдимъ его жизнь съ первыхъ-же дней его служенія и нарисуемъ обстановку дѣятельности приходскаго пастыря. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ мѣстомъ такой дѣятельности служить глухое, беспросвѣтное въ духовномъ смыслѣ село, гдѣ за исключеніемъ учителя, нѣтъ ни одного интеллигентнаго человекъ. Умственное невѣжество прихожанъ, нравственная расшатанность, беспорядки въ цер-

кви и причѣ—по необходимости терпѣвшіяся предшественникомъ,—все это на первыхъ порахъ вызываетъ энергичную дѣятельность молодого пастыря. Неувѣренными шагами, неопытной рукою, но съ большою любовью новый пастырь принимается за работу и всю свою молодую энергію пускаетъ въ ходъ, чтобы на первыхъ же порахъ отстоять свое настоящее положеніе. Понятно,—ему приходится одно обновить, другое уничтожить, третье вновь ввести, но извѣстно, какъ безпокойно смотритъ на всякаго рода новшества въ приходѣ народъ; сначала батюшку преслѣдуютъ косые взгляды прихожанъ, затѣмъ слышатся укоры и ропотъ, а тамъ слѣдуетъ и открытое противодѣйствіе каждому новому шагу молодого батюшки. Батюшка начинаетъ слыть за безпокойнаго въ глазахъ народа-прихожанъ и даже во мнѣніи своихъ сосѣдей-товарищей, непредвидящихъ по опыту ничего добраго въ ревности сосѣда, а не рѣдко и въ глазахъ благочиннаго, дорожащаго болѣе всего собственнымъ покоемъ, а потому всѣмъ преподающаго совѣтъ «жить покойнѣе». Но не сдается батюшка; вѣрный завѣтамъ школы и проникнутый сознаніемъ своего долга, онъ начинаетъ открытую борьбу въ приходѣ и съ причтомъ, испытывая на себѣ всѣ матеріальныя и нравственныя невзгоды, разрушительно отражающіяся и на его здоровьѣ и на благосостояніи семьи. Проходятъ цѣлые годы борьбы, борьбы съ его стороны открытой, и скрытой, адской борьбы со стороны міроѣдовъ и кулаковъ прихода; но рѣдко приходится батюшкѣ выходить побѣдителемъ. Не встрѣчая пониманія, сочувствія въ прихожанахъ, убѣдившись въ его косности, не встрѣчая ободренія и братской поддержки своихъ собратьевъ, уже пережившихъ пору своихъ хорошихъ увлеченій, уже примирившихся съ своимъ положеніемъ и усѣвшихся на своихъ мѣстахъ,—безпокойный батюшка, подведши итоги своихъ недоразумѣній съ прихожанами, въ [ѣ-

зультатъ коихъ—разбитые нервы и ранняя сѣдина, сдается и въ лучшемъ смыслѣ, не мирясь въ душѣ съ своимъ поражениемъ, переходитъ въ другой приходъ и начинаетъ жить съизнова; въ большинствѣ-же случаевъ остается на прежнемъ мѣстѣ и заглушивъ свою совѣсть, подобно своимъ собратьямъ сосѣдямъ, вступаетъ на торную дорожку своихъ дѣдовъ и отцовъ!

Съ этого момента начинается постепенное пониженіе духовныхъ интересовъ его, зарождается невѣріе въ силу добра, идеаловъ, получается разочарованность во всемъ: въ людяхъ и даже въ самомъ себѣ. Слѣдуютъ годы безвыѣздной службы въ глухомъ селѣ, среди темнаго люда, безъ всякаго общенія съ культурными людьми. Единственнымъ и лучшимъ другомъ у такого усталаго борца можетъ быть лишь книга; но что можетъ дать одно чтеніе безъ обмѣна мыслей по содержанію прочитаннаго; такое чтеніе принесетъ сомнительную пользу: оно разовѣетъ односторонній взглядъ на вещи у читающаго или обратится въ простую привычку читать для препровожденія времени. Вотъ тотъ путь, которымъ сельскій батюшка незамѣтно для себя понижается умственно. А если прибавить къ этому увеличивающуюся изъ года въ годъ семью при матеріальной необезпеченности, необходимость воспитывать дѣтей, неудачи въ воспитаніи, то и получится сумма причинъ къ духовному обѣдненію сельскаго пастыря. При такихъ условіяхъ сельскій священникъ не развивается на своей службѣ, а вращаясь въ невѣжественной средѣ, грубѣетъ, идетъ не впередъ, а назадъ, приближаясь болѣе къ простому люду. Печальнѣе всего то, что духовенство сознаетъ тяжесть своего положенія; оно убѣждено, что если не перемѣнитъ условій жизни, то ему предстоитъ духовная смерть, но въ тоже время падаетъ и принижается.

Такия условія сельской жизни безспорно принижаютъ

настыря, тормозятъ и убиваютъ духовное его развитіе; но отсюда еще не слѣдуетъ заключать о безнадежности такого положенія въ смыслѣ безвыходности его. И если нельзя всѣмъ сельскимъ священникамъ дать культурную обстановку (для чего пришлось-бы пересаживать въ города—что невозможно), то выйти изъ тѣсныхъ рамокъ той замкнутости, въ коей живетъ наше сельское духовенство, отчасти и даже много зависитъ отъ самого духовенства.

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

(*Окончаніе будетъ*).

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи монашества на Дону).

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ внутренняго состоянія монастыря при игуменѣ Серафимѣ.

Братія, конечно, знала теперь, что за человекъ Серафимъ, о вторичномъ поставленіи котораго она просила архіерея еще въ 1756 году. Онъ долженъ былъ поддержать порядки общезжитія и постоять не только за внѣшніе, матеріальные, но и за внутренніе интересы своего монастыря.

Серафимъ явился властнымъ игуменомъ, жившимъ только интересами своего монастыря и мало внимавшимъ тѣмъ постояннымъ указамъ и запросамъ сверху, которыми ознаменовалось для монашества царствованіе Екатерины II. По возможности, онъ уклонялся отъ отвѣтовъ на эти запросы. Тогда слѣдовали запросы повторительные о томъ же, съ присоединеніемъ новыхъ запросовъ, почему игуменъ не отвѣтилъ своевременно. Вынужденный въ такихъ случаяхъ давать отвѣтъ, онъ не соблюдалъ обычныхъ формъ отвѣтовъ, полныхъ выраженія почитанія къ начальству. Его отвѣты были даже гру-

¹⁾ Продолженіе. См. № 2 Вор. Епарх. Взд.

боваты. Такъ, получивши еще въ 1762 г. бѣлыя приходо-расходныя книги для записи въ нихъ монастырскихъ доходовъ и расходовъ и для отсылки ихъ въ Коллегію Экономіи, онъ не выполнилъ этого приказа. Въ 1764 г. онъ получилъ снова такія же книги и послѣ этого долженъ былъ объяснить свое молчаніе. Сказавши, что монастырь не имѣетъ вотчинъ и не обрабатываетъ земли, онъ такъ закончилъ свое отношеніе: «въ оныя шнуроспечатанныя книги денежнаго и хлѣбнаго приходу и расходу записывать нечего, понеже, кромѣ добротнаго подаянія, никакихъ доходовъ во оной монастырь не имѣется. И затѣмъ означенныя шесть книгъ бѣлыя отъ монастыря отосланы въ Воронежскую духовную консисторію при доношеніи, съ тѣмъ чтобы за вышерописанными обстоятельствами и впредь таковыхъ книгъ въ тотъ нашъ монастырь не присылать и о томъ Коллегіи Экономіи симъ всеижайше и репортую»¹⁾. Такъ же отвѣтилъ игумень на запросъ, почему онъ не репортуетъ о монастырскихъ володникахъ: игумень доносилъ, что ранѣе они были въ монастырѣ, и тогда онъ репортовалъ о нихъ, теперь (1766 г.) ихъ нѣтъ и потому не о комъ репортовать²⁾. Быть можетъ, этою же чертою игумена объясняется и то, что вѣдомости о монастырѣ составлялись не по формѣ и потому возвращались въ монастырь для исправленія³⁾. Таже черта обнаруживается и въ отношеніи игумена къ епархіальному архіерею, которымъ былъ тогда Св. Тихонъ. Въ 1764 г. въ монастырь была прислана при указѣ конія съ сочиненія Св. Тихова „О должностяхъ священниковъ и прочаго духовенства“. Игумень выслалъ эту рукопись обратно въ консисторію, которая, впрочемъ, снова препроводила ее въ монастырь⁴⁾. Ниже мы увидимъ еще болѣе рѣшительное подтвержденіе той же черты въ характерѣ настоятеля.

¹⁾ Арх. Толш. м. т. X, № 72; сравн. Т. XII, № 24.

²⁾ Арх. Толш. м. Т. XII, № 24.

³⁾ Тамъ же, Т. XI, № 11.

⁴⁾ Тамъ же, Т. XI, № 35.

О благѣ своего монастыря игумень Серафимъ прилагалъ все свои старанія. Ему нужно было позаботиться объ упорядоченіи монастырскаго строя, пошатнувшагося при игуменѣ Михаилѣ, который въ это время опять является здѣсь на соблазнъ братіи. Этотъ соблазнъ увеличивался оттого, что монастырь издавна, еще со времени Св. Митрофана, былъ мѣстомъ заключенія для провинившагося приходскаго духовенства, очень неисправныхъ монаховъ, прислуги архіерейскаго дома и тяжкихъ преступниковъ изъ мірянъ до колодниковъ включительно. Нечего и говорить, что большинство этихъ штрафованныхъ лицъ, поневолѣ проживавшихъ въ монастырѣ, не только тяготилось этимъ пребываніемъ, но часто своими поступками роняли монастырь въ глазахъ окрестнаго населенія. Особенно трудно было справиться съ штрафованными настоятелями монастырей, которые не признавали власти игумена. Если на приходское духовенство игумень Серафимъ въ нужныхъ случаяхъ не стѣснялся налагать желѣзныя цѣпи, то относительно архимандритовъ и онъ находилъ это не совсѣмъ удобнымъ. Между тѣмъ эти лица, недовольныя строгимъ игуменомъ, жаловались на него преосвященному и послѣдній, естественно, дѣлалъ по этому поводу соответствующіе запросы настоятелю. Два сохранившіеся отвѣта на такіе запросы рисуютъ намъ и личность Серафима, и отношеніе его къ епархіальной власти, и—что особенно важно—тогдашнее состояніе монастыря. Поэтому мы приводимъ ихъ здѣсь полностью.

1. „Великій Господинъ Преосвященнѣйшій Тихонъ Епископъ Воронежскій и Елецкій—мой высокомиловитый отецъ и архипастырь.

Изволите Ваше Преосвященство писать ко мнѣ низжайшему рабу твоему, будто я конюха (архіерейскаго), въ подначаль присланныаго, своими руками билъ въ сердцахъ въ носъ, по щокамъ и топтунами. Оного конюха я низжайшій хотя и наказывалъ, не своими руками, но послушникомъ при всей братіи единымъ шелепомъ и то во всемъ платьѣ, ибо мнѣ и монастырю моему учинилось весьма противно: но и теперь

пишу къ Вашему Преосвященству, аще и не хотѣлъ по своему монашеству, но нужда ми есть противъ писанія Вашего Преосвященства объявить, послышелъ я или паче рещи и усмотрѣлъ, что оного конюха жонка входитъ въ келію ко архимандриту къ Антонію (изъ Битюцкаго мон., бывш. на эпитеміи), упившаяся валяется по келіямъ, еще же и на скотской дворъ къ той жонкѣ таскаются по ночамъ яко-то знатные монахи и чтобъ не было монастырю подозрительства, казначею своему игумену Михаилу (а Михаилъ со оными едино согласіе имѣетъ, того ради къ Вашему Преосвященству возмутили на мене) велѣлъ, чтобъ тую жонку вскорѣ отвести на Воронежъ, чтобъ испразднилось то злое, и неоднократно посылалъ, и тамъ мнѣ отъ того Михаила сказано, что конюхъ де пьянствуяй не слушаетъ. Почему я, призвавъ ево, учинилъ съ нимъ вышеписанное наказаніе, чтобъ въ нашемъ въ монастырѣ не было чрезъ таковыхъ безчестія, на что отъ мене нижайшаго Вашему Преосвященству подано было и доношеніе на таковыхъ и названы они въ томъ доношеніи сверхъ указнаго числа (?), а болѣе хотѣлъ ихъ изъ монастыря вывезти, чтобъ никому о томъ необидно было, такъ не могло скрытися (?) ¹⁾. Только я отѣхалъ къ Вашему Преосвященству для благословенія, а они и возмутились и съ того времени монастырь нашъ въ городѣ Воронежѣ, такъ и въ окрестностяхъ нашихъ всюду повосимъ есть, даже и доселѣ не утихаетъ. А сего бѣднаго іеромонаха (рѣчь идетъ объ извѣстномъ намъ Іоакимѣ) также напрасно злословятъ иные, потому что онъ отъ нихъ уклоняется, съ ними не согласуется: и только теперь одинъ іермонахъ въ монастырѣ моемъ остался да бѣлый попъ, однакожъ служеніе въ св. церкви можетъ и тѣми исправиться, но другая нужда есть: противъ присылаемыхъ отъ духовной консисторіи указовъ, вѣдомостей, репортовъ и всякихъ писменныхъ дѣлъ, окромѣ ево іеромонаха

¹⁾ Письмо переписано нами съ черноваго экземпляра, хранящагося въ архивѣ Толш. монастыря, и потому, быть можетъ не вполнѣ точно и правильно стилистическомъ отношеніи.

исправить нѣкому, еще же кого строенія каменнаго зданія, отъ Василя Максимовича строеннаго, присмотрѣть нѣкому: почто Владыко святой презрѣлъ прошеніе мое бѣднаго старца, не просилъ ли Вашего Преосвященства о семъ іеромонахѣ, дабы былъ въ Толшевскомъ монастырѣ: а нынѣ въ указѣ Вашего Преосвященства написано, что и впредь де о возвращеніи ево іеромонаха въ нашъ монастырь просьбами Ваше Преосвященство отнюдь не утруждать, почему мнѣ, яко гнѣвъ великъ есть ко мнѣ низайшему, однако прошу тя Владыко святой прости мя за грубость мою—не утруждалъ бы столько Ваше Преосвященство, аще бы не нужда моя была, ей нѣкимъ исправится, и тако се окончавъ, остаюсь въ печали и въ горести своей—рабъ твой, Владыко, недостойный.

Къ прошенію... Гев. 28 дня 1765 года¹⁾.

Другое отношеніе игумена Серафима поступило уже на имя Преосв. Тихона II—въ Сентябрѣ 1773 г.—по повѣствованіи въ монастырѣ на покоѣ бывшаго Задонскаго архимандрита Варсонофія, переселившагося въ 1772 г. въ Толши изъ Троицкаго Лебедянскаго монастыря, „по недовольствію въ томъ монастырѣ разныхъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ“. „Я, пишетъ игуменъ Серафимъ, реченнаго архимандрита Варсонофія почтенно принялъ и далъ ему для пребыванія жительства ево свою настоятельскую келію: и хотя въ указѣ того и не дозволено, однакожь любви ради Христовой дозволилъ ему по желанію ево для вышеписанныхъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ ходить въ братскую трапезу и во всеобиліе, якоже довольствуется братія, и вышше братіи почтилъ ево въ трапезѣ, и въ келію ево чево потребуеть невозбранно: такожь и служителемъ при немъ имѣющимся по два и по три челоуѣка нища была общая съ монахи монастыря по самой отѣздѣ ево въ Ростовъ. Только онъ архимандритъ въ прожитіи своемъ находился почасту въ пьянствѣ и не только что самъ упивается, но и которые отъ консисторіи для воз-

¹⁾ Арх. Толш. м. Т. XI, № 53.

держанія отъ пьянства присылаются, отъ которыхъ великую досаду приедемъ пьянства ихъ ради, то онъ съ таковыми людьми и пьетъ: а когда у него архимандрита въ келии вина не будетъ, то онъ изъ монастыря ходитъ и беретъ съ собою изъ монаховъ и изъ бѣльцовъ по два и по три человекъ безъ вѣдома нашего за рѣчку по деревнямъ и приходятъ пьяныя, и въ пьянствѣ чинитъ ссоры и драки и сквернословіи, чѣмъ подаетъ всему монастырю большой соблазнъ, и братія, смотря на то, говорятъ, что де у насъ въ монастырѣ завелось чудовище: чтоже въ томъ пьянствѣ отъ него происходятъ какія непорядки, то тѣхъ и писать срамно, отъ чево монастырю чивится великое безславіе, и вселися пьянство въ монастырѣ, даже проводился праздникъ Преображеніе Господне. А съ ево архимандрита въ Ростовъ отъѣзда и безъ него въ монастырѣ паки поспокойнѣла и стала быть тишина: того ради всепокорно просимъ Вашего Преосвященства насъ нижайшихъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ отечески заступити и отъ таковой напасти избавити и дабы благоволено было Вашимъ Архипастырствомъ ево архимандрита по пріѣздѣ ево изъ Ростова отъ нашего монастыря отрѣшить. Сентября дня 1773 года“ ¹⁾).

Кромѣ большихъ неудобствъ отъ штрафованнаго духовенства, несшаго епитимію въ Толсахъ, монастырь тяготился еще повинностями по духовному образованію. Еще съ конца XVII в. сюда отъ времени до времени присылались ставленники для обученія требоисправленію, и этотъ порядокъ дѣла вошелъ въ обычай. Но вотъ въ 1745 г. была учреждена въ Воронежѣ духовная семинарія, которая, по Духовному Регламенту, должна была содержаться на средства архіерейскихъ домовъ, монастырей и причтовъ. Съ монастырей ежегодно должна была собираться $\frac{1}{20}$ часть хлѣбныхъ доходовъ. Но на всѣ запросы консисторіи по этому дѣлу Толшевскій монастырь отвѣчалъ или молчаніемъ, или отказомъ—подъ тѣмъ

¹⁾. Арх. Толш. м., Т. XIV, № 39.

предлогомъ, что самъ монастырь не имѣеть никакихъ хлѣбныхъ доходовъ. Такъ обстояло дѣло до времени Св. Тихона (1763—1768). Его предшественникъ, преосв. Іоанникій, закрылъ семинарію, оставивши только двѣ словенскихъ школы— въ Воронежѣ и въ Острогожскѣ. Св. Тихонъ, прибывшій въ Воронеж незадолго до отобранія архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ казну, не имѣлъ возможности возстановить вдругъ семинарію. Ему даже трудно было на первыхъ порахъ поддерживать существованіе валичныхъ словенскихъ школъ, почему онъ бѣдныхъ сиротъ разсылалъ для обученія по монастырямъ ¹⁾. Несмотря на то, что при Толшевскомъ монастырѣ, какъ гласить вѣдомость 1764 г., „школъ и учителей и учениковъ не имѣется и напредь сего не бывало“, ²⁾ школьники и неграмотные искатели причетническихъ мѣстъ присылались и сюда. Здѣсь даже явился учитель, о которомъ зналъ самъ Св. Тихонъ. Это былъ старожилъ монастыря 70—лѣтній монахъ Иларіонъ, который умѣлъ только читать. Уже неспособный къ чернымъ послушаніямъ, онъ долженъ былъ посвящать свои досуги обученію отроковъ. Въ монастырскомъ архивѣ сохранилось даже собственноручное письмо Св. Тихона къ игумену Серафиму по данному вопросу ³⁾.—Дѣти высылались не въ одинъ Толшевскій, а и въ другіе монастыри. Иногда они переводились изъ одного монастыря въ другой, если въ первомъ обученіе шло неисправно. Такъ, въ 1766 г. обнаружилось, что въ Усть-Медвѣдицкомъ монастырѣ трехъ такихъ дѣтей, вмѣсто обученія, употребляли въ разныя монастырскія работы. Консисторія, оштрафовавъ 10 рублями настоятеля съ братіей послала сиротъ въ Толшевскій монастырь,

¹⁾ Арх. Толш. м., Т. XI, № 56.

²⁾ Тамъ же, № 11.

³⁾ Вотъ это письмо. «Отцу игумену Серафиму брату моему о Христвѣ. Сего церковника, которой былъ у васъ въ монастырѣ, Александра, по слезному матерѣ его прошенію отдай пожалуй Иларіону въ наученіе и учачисъ пусть послушанія несетъ, чтобъ хлѣбъ не напрасно ѣлъ: а когда будетъ непослушливъ съчь ни на что не смотря. Марта 25 дня 1766 г. Епископъ Тихонъ. Арх. Толш. м. Т. XII, № 1.

отдавши на содержаніе ихъ штрафныя деньги. Впрочемъ, на этотъ разъ Св. Тихонъ измѣнилъ распоряженіе консисторіи. „Понеже, писалъ онъ, какъ видно церковники сами нерадятъ о ученіи, отослать въ консисторію, прописавъ мою резолюцію. А малаго отдать Далматову діакону ¹⁾ ради наученія русской грамоты“ ²⁾. Таже практика продолжалась и при преосв. Тихонѣ II. Послѣдній однажды приказалъ выслать въ монастырь необученнаго грамотѣ мальчика вмѣстѣ съ отцомъ—діакономъ Косьюмою, „съ тѣмъ чтобы держать въ томъ монастырѣ до тѣхъ поръ, пока обучить онаго сына грамотѣ“, запретивши отцу не только отлучаться изъ монастыря, но даже на полгода лишивши его священнослуженія за небрежное отношеніе къ обученію сына ³⁾. Помѣщеніе въ монастыри дѣтей для обученія продолжается, повидимому, до 80 гг. XVIII столѣтія включительно ⁴⁾.

Можно почти безошибочно думать, что эти сироты были тяжелою обузой для монастыря, особенно если они содержались на монастырскій счетъ, что было обычно ⁵⁾. Вмѣстѣ съ штрафованными духовными лицами они составляли пришлый, чуждый элементъ и, требуя заботъ, трудовъ и расходовъ, вносили мірскіе интересы въ жизнь прѣстныхъ, неученныхъ монаховъ, мало интересовавшихся общенархіальною жизнью и духовнымъ образованіемъ. Конечно, прямо возставать противъ присылки сиротъ игумену было неудобно. Все, что онъ могъ сдѣлать, это поскорѣе освободиться отъ нихъ, что онъ, повидимому, и дѣлалъ. Такъ, о двухъ сиротахъ, которыхъ указано было выслать въ Консисторію „по совершенномъ обученіи“, игумень доносилъ: „хотя оныя сироты въ твердость и не обучены, однакожь исалтырь и запѣвы воскресныя и днев-

¹⁾ Этотъ діаконъ былъ учителемъ низшаго класса семинаріи.

²⁾ Арх. Толш. м. Т. XII, № 1, подъ 8 Февраля 1766 г.

³⁾ Арх. Толш. м., Т. XIII, № 58.

⁴⁾ См. указы: 1779 г. (Т. XV, № 51); 1783 г. (XVI, № 25); 1784 (XVI, № 52).

⁵⁾ Тамъ же, Т. XI, № 56.

ныя и тропари святымъ чтуть: а Ѳектисть и апостоль читаеть и можетъ прощѣть (далѣе одно слово не разобрано ¹⁾) и ежелибы ему еще годъ продержаться, тобъ совершенно могъ исправить, оныя жъ сироты Вашимъ Преосвященствомъ въ стихарь посвящены; а понеже находятся они не при мѣстахъ и имѣють о томъ печаль, какъ бы имъ не остаться за дѣйствиємъ (?) безмѣстнымъ и того ради просятъ меня отпустить ихъ для милостиваго разсмотрѣнія и распределенія по мѣстамъ къ Вашему Преосвященству и съ тѣмъ оныя сироты отъ мене при семъ доношеніи и посланы ²⁾. Иногда консисторія дѣлала монастырю выговоры за плохое обученіе дѣтей: 3 Апрѣля 1773 г. она писала монастырю, что „еслибы за дьячковскимъ сыномъ Андреемъ Ульяновымъ прилежно надсматривать, натвердиться (ему) было бы возможно“; поэтому консисторія внушала игумену снова отдать мальчика для обученія болѣе опытному монаху ³⁾.

Епархіальное управленіе Св. Тихона для Толшевскаго монастыря, какъ и для другихъ монастырей Воронежской Епархіи, закончилось изданіемъ особой инструкціи, касающейся борьбы съ пьянствомъ. Для этого святитель предлагалъ употреблять слѣдующія мѣры: 1) за одинъ день пьянства заключать монаха въ келью „подъ крѣпкое смотрѣніе“ на 3 сутокъ и давать ему „хлѣба умѣренную порцію“ одинъ разъ въ день, „а квасу и воды столько, сколько востребуетъ“. За два дня пьянства срокъ заключенія продолжается на недѣлю, за три—на полторы; 2) о продолжительномъ пьянствѣ монаха доносить Его Преосвященству „съ точнымъ житія его показаніемъ“; 3) пьянствующимъ не выдавать на руки жалованья или доходовъ, а дѣлать для нихъ все нужное изъ одежды и обуви настоятелю или казначею (25 Авг. 1767 г.) ⁴⁾.

Но съ окончаніемъ епархіальнаго правленія не кончились

¹⁾ Письмо переписано нами съ неразборчиво написан. черновой рукописи.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, Т. XIV, № 48.

⁴⁾ Тамъ же, Т. XII, № 56.

отношенія Св. Тихона къ Толшевскому монастырю. Св. Синодъ, принявши его прошеніе объ увольненіи съ кафедры, предложилъ ему для „покоя“ выбрать какой-нибудь монастырь своей епархіи. И святитель остановился на Толшевскомъ монастырѣ. Конечно, въ данномъ случаѣ онъ обратилъ вниманіе на пустынное положеніе монастыря, очень удобное для уединенной подвижнической жизни. „Вотъ здѣсь, говорилъ святитель, уже переселившись въ Толши, на монастырь походить; самая монастырская и уединенная жизнь“. 3 Января 1768 г. Св. Тихонъ получилъ увольненіе отъ кафедры и направился сюда. На первыхъ порахъ онъ чувствовалъ себя здѣсь хорошо. Весною и лѣтомъ 1768 года онъ поздоровѣлъ; но къ осени здоровье его опять пошатнулось. Особено вредна была для святителя сырая, болотистая почва и очень непріятная на видъ и нездоровая вода изъ болотистой рѣки Усмани. „Эхъ! когда бы не вода здѣсь такая гнилая, не подумалъ бы я никогда въ иной монастырь итти жить“¹⁾. По необходимости пришлось святителю искать иного уединенія и такимъ оказался Задонскій Богородицкій монастырь, куда онъ и переѣхалъ великимъ постомъ 1769 года.

Указываютъ еще другую причину удаленія Св. Тихона изъ Толшевскаго монастыря. Жизнеописатель святителя, о. Лебедевъ утвердительно говоритъ, что настоятель монастыря, т. е. игумень Серафимъ, о которомъ только что шла рѣчь, „зараженный расколомъ, явно выражалъ свой ропотъ на водвореніе у себя пастыря, который старался обратить его на путь истины, хотя и совершенно безуспѣшно“²⁾. А архим. Димитрій утверждаетъ, что игумень Серафимъ ушелъ изъ Толшевскаго монастыря на вѣтку къ старообрядцамъ³⁾. Мы

¹⁾ См. Записки вельяника Св. Тихона В. И. Чеботарева. Правосл. Обзор. 1861 г., Іюнь, стр. 313.

²⁾ «Св. Тихонъ Задонскій и вся Россія Чудотворецъ». Свящ. А. Лебедев. СПб. 1865. стр. 102.

³⁾ «Указатель храмовыхъ празднествъ въ Ворон. Епархіи», Вып. IV, Воронежъ 1886, стр. 171—172.

не знаемъ, на чемъ основано то и другое свидѣтельство: въ монастырскомъ архивѣ и въ тѣхъ дѣлахъ архива консисторіи, какія были въ нашемъ распоряженіи, объ этомъ нѣтъ никакихъ указаній, что и понятно, такъ какъ вопросы вѣры, и особенно скрываемой отъ начальства, всего менѣе дѣлаются достояніемъ „дѣловыхъ“ бумагъ, изъ которыхъ состоятъ архивы. Однако слѣдуетъ хотя путемъ наводящихъ данныхъ выяснить степень достовѣрности вышеприведенныхъ мнѣній. Монастыри Воронежской Епархіи въ XVII в. давали пріютъ монахамъ, зараженнымъ раскольническими заблужденіями и бѣжавшимъ сюда изъ центральныхъ епархій¹⁾. Толшевскій монастырь, находившійся недалеко отъ г. Орлова, одного изъ очаговъ раскола, могъ имѣть въ числѣ братіи лицъ, зараженныхъ расколомъ. Но это и все, что можно сказать о немъ: никакихъ прямыхъ подтвержденій этого предположенія нѣтъ. Это же предположеніе можетъ быть допущено и относительно Толшей въ XVIII в. Въ монастырскомъ архивѣ есть только одно косвенное подтвержденіе этого предположенія. Въ 1783 г. монахи доносили своему игумену, что, казначей монастыря похуляетъ монастырскія книги, какъ неправильныя. Эти книги оказались „старой печати“²⁾. Если изъ за нихъ произошелъ въ монастырѣ серьезный раздоръ, то, очевидно, раньше онѣ давали извѣстный тонъ церковной монастырской жизни. Быть можетъ, игуменъ Серафимъ придерживался „старыхъ книгъ“, и слѣд., нѣкоторыхъ раскольнич. заблужденій, но и только. Говорить же, что онъ былъ упорный раскольникъ и потому не любилъ Св. Тихона,—нѣтъ основаній. Не лучше ли допустить, что нерасположеніе игумена къ Св. Тихону вытекало изъ другихъ побужденій? Припомнимъ, какъ относился игуменъ къ святителю, когда послѣдній былъ епархіальнымъ архіереемъ. Припомнимъ его рѣзкое письмо къ святителю, вызванное самыми хорошими побужденіями. Размолвка между ними произошла

¹⁾ Объ этомъ доносилъ митр. Пахомій, еписк. Ворон. Св. Синоду. См. Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода. Т. I, СПб. 1868, 383—384.

²⁾ Арх. Толш. м. XVI, № 43.

еще тогда и теперь могла неблагопріятно отразиться на святителѣ, уже не имѣвшемъ власти. Къ тому же, Св. Тихонъ, явившись въ монастырь, стѣснилъ и игумена и монаховъ своимъ присутствіемъ и могъ представляться предубѣжденному игумену не менѣе чуждымъ, чѣмъ тѣ лица, которыя присылались въ монастырь и на покой, и на епитемію, и для обученія. Но что эта вѣроятная размолвка не носила рѣзкаго характера и не доходила до нетерпимости со стороны игумена, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что святитель и послѣ удаленія въ Задонскій монастырь не порвалъ связей съ Толшами. Этотъ монастырь тянулъ его къ себѣ и послѣ, и онъ два раза отѣжалъ въ него, въ 1771 и 1776 г.г.; первое посѣщеніе падаетъ еще на игуменство Серафима,—очевидно, игумень соглашался дать келью святителю, а послѣдній находилъ здѣсь успокоеніе. Вотъ что пишетъ объ этихъ временныхъ пребываніяхъ въ Толшахъ Св. Тихона его келейникъ Чеботаревъ. „Онъ всегда тамъ былъ покойнѣе и веселѣе. На литургію и на вечерню всякій день ходилъ въ церковь, самъ же и на крылосѣ пѣвалъ; а по воскреснымъ днямъ, въ праздники и во всю свѣтлую седмицу ходилъ въ трапезу и съ братією обѣдывалъ (а въ Задонскомъ ни единожды въ трапезѣ обѣдалъ). Въ Толшевскомъ монастырѣ въ полуночи одинъ около церкви обхаживалъ и предъ всѣми дверьми маливался съ колѣнопреклоненіемъ и горячія слезы проливалъ, чего я и зрителемъ бывалъ. Прислушаешься бывало, слышишь, онъ читаетъ: *слава въ Вышнихъ Богу* и проч., также и псалмы святыя. Предъ западными же дверями съ полчаса и болѣе маливался, и потомъ скорыми шагами возвращался въ келію; тамъ же онъ въ вящихъ трудахъ находится, ибо временемъ самъ и дрова рубилъ; прикажетъ мнѣ: „наточи топоръ хорошенько и рукавицы свои принеси мнѣ, я дровъ нарублю на печку свою, авось-либо поразобью кровь себѣ, можетъ быть и поздоровѣе буду“. Однажды прогуливался онъ за монастыремъ и, пришедъ въ келію, сказалъ мнѣ: я нашель въ лѣсу лежащую колоду, изъ которой дровъ воза два или болѣе бу-

детъ, возьми топоръ, пойдемъ и разрубимъ ее, а то мы, братецъ, дрова то покупаемъ“. Мы пошли въ лѣсъ и начали колоть, онъ же раздѣлся и колоть въ одной рубашкѣ и говорилъ мнѣ: „такъ я умаялся, даже пить захотѣлъ, сходи пожалуй въ монастырь и квасу принеси“¹⁾...

Управленіе монастыремъ игумена Серафима продолжалось до 9 Іюля 1774 г. Отпросившись въ Кіевъ для поклоненія Св. мощамъ, онъ уже не возвращался въ свой монастырь. О судьбѣ его неизвѣстно. Мнѣніе архим. Димитрія, что онъ ушелъ на вѣтку къ старообрядцамъ, едвали достовѣрно: оно опирается на рассказъ о бѣгствѣ игумена изъ монастыря въ 1753 г., изложенный выше и указываетъ со товарища Іоанникія (вмѣсто Іоакима), но откуда взято авторомъ это видоизмѣненіе разсказа, изложеннаго нами на основаніи консисторскаго архива, неизвѣстно.

II. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

19 Января сего 1902 года волею Божіею въ Задонскѣ скончался Настоятель Задонскаго Богородицкаго монастыря Архимандритъ Іоанникій 77 лѣтъ. Погребеніе 22 Января совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Острогожскій, Викарій Воронежской епархіи. Рѣчь²⁾ при погребеніи произнесъ Намѣстникъ монастыря Игуменъ Леонидъ.

¹⁾ Записки Чеботарева. Прав. Обзор. 1861, Іюнь, стр. 313—314.

²⁾ Рѣчь эта будетъ помѣщена въ слѣд. №.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла „Январская“ книжка БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.—Рождество Христово. Стихотвореніе *И. П.*—Страданія челоѣчества. (Публичная лекція) *Д. И. Введенскаго.*—О нашемъ символѣ вѣры. *А. П. Лебедева.*—Нравственное сужденіе и его психологическая природа. *Н. Г. Городенскаго.*—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ св. землю).—Голосъ изъ Америки. (Къ вопросу о сближеніи англиканства съ православіемъ). *В. А. Соколова.*—Обзоръ журналовъ. (Статьи по нравственному богословію). *Н. Г. Городенскаго.*—Библиографическая замѣтка. Московское изданіе греческой библіи 1821 г. *И. Евстѣва.*—Автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 г.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Богословскій Вѣстникъ“ 1902 г. съ приложеніемъ первыхъ двухъ частей ТВОРЕНІЙ СВ. АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, въ новомъ изданіи.

Подписная цѣна восемь рублей съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадь, Моск. губ., въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Открыта подписка на 1902 годъ на педагогическій журналъ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Безплатныя приложенія: Школьный Календарь на 1902—1903 уч. годъ. Листки для школьнаго чтенія: по богословію,

по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ. Нсты для школьныхъ хоровъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: *К. П. Побѣдоносцевъ, С. А. Рачинскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. А. И. Ивановъ, Я. И. Ковальскій, А. И. Гольденбергъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Полянскій, П. Н. Лупповъ* и др.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьной практики; задача его состоитъ въ томъ, чтобы практически содѣйствовать разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковно-приходской и вообще въ народной школѣ Россіи.

Въ истекшемъ году въ задачу журнала входили слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ и методахъ, 2) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 3) общедоступныя и наглядныя (при помощи рисунковъ) бесѣды изъ области естествознанія, 4) психологическая сторона учительской практики въ ея поясненіи при помощи данныхъ современной психологіи, 5) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народнаго хора, 6) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзрѣнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 7) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ школьной теоріи и практикѣ, къ вопросамъ воспитанія, къ области чтенія для учителей и народа. 8) Изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ истекшемъ году подписчики журнала „Народное Образование“ получили, во-первыхъ, два большихъ тома журнала: I томъ (Январь—Іюнь) 1—626 стр. съ библиографическимъ отдѣломъ (1—94 стр.); II томъ (Іюль—Декабрь) 1—520 стр. и библиографическій отдѣлъ (1—96 стр.); во-вторыхъ,

книжку (въ 1—300 стр.) листовъ для школьнаго и народнаго чтенія по Св. Писанію, исторіи церковной и отечественной, географіи, гигиенѣ, школьному пѣнію; листки иллюстрированы картинками, чертежами, географическими картами; въ третьихъ, Школьный Календарь за 1901—1902 учеб. годъ (стр. 1—80) и, въ четвертыхъ, Именной списокъ лицъ церковно-школьнаго управленія (стр. 1—64).

Подписная цѣна ТРИ РУБЛЯ въ годъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. 13.

Редакторъ *П. Мироносицкій*.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Православный Палестинскій Сборникъ:

вып. 54-й. Проскинитарій по Иерусалиму и прочимъ Святымъ мѣстамъ Безъямнаго, начала XVII вѣка. П. В. Безобразова 1 р. 50 к.

вып. 55-й. Матеріалы для исторіи Иерусалимской патріархіи, XVI—XIX вѣка. Переводъ съ греческаго. П. В. Безобразова 4 „ — „

Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго, часть VII (съ 2-го октября 1854 по 26-е сентября 1861 г.) съ 6-ю рисунками 4 „ — „

Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. Г. В. Тристрама, переводъ съ англійскаго В. Н. Аничковой. Съ 20-ю фототипіями по рис. худ. Бида и съ 53 рисунками въ текстѣ 4 „ — „

Храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ и окружающія его святыни. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. Съ 16 рисунками и планомъ 2-е изданіе — „ 30 „

Подробный каталогъ изданій Общества высылается бесплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

и на художественный журналъ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

Издание акціонернаго общества „ГУТТЕНБЕРГЪ“.

Подписка на „НОВОСТИ“ въ 1902 году на 1-е (большое) издание.

Безъ доставки на годъ 14 р. 50 к., на 11 м. 13 р., на 10 м. 12 р., на 9 м. 10 р. 50 к., на 8 м. 9 р. 80 к., на 7 м. 9 р., на 6 м. 8 р., на 5 м. 6 р. 80 к., на 4 м. 5 р. 50 к., на 3 м. 4 р., на 2 м. 2 р. 80 к., на 1 м. 1 р. 50 к.

Съ доставкой по городской почтѣ на годъ 16 р., на 11 м. 15 р., на 10 м. 13 р. 50 к., на 9 м. 12 р., на 8 м. 11 р., на 7 м. 10 р., на 6 м. 9 р., на 5 м. 7 р. 50 к., на 4 м. 5 р. 80 к., на 3 м. 4 р. 50 к., на 2 м. 3 р. 30 к., на 1 м. 1 р. 80 к.

Съ пересылкой иногороднимъ на годъ 17 р., на 11 м. 15 р. 50 к., на 10 м. 14 р. 50 к., на 9 м. 13 р. 50 к., на 8 м. 12 р. 50 к., на 7 м. 11 р. 30 к., на 6 м. 10 р., на 5 м. 8 р. 50 к., на 4 м. 7 р., на 3 м. 5 р. 50 к., на 2 м. 4 р., на 1 м. 2 р.

Заграницу на годъ 26 р. 20 к., на 11 м. 24 р. 50 к., на 10 м. 23 р., на 9 м. 21 р., на 8 м. 18 р. 50 к., на 7 м. 16 р., на 6 м. 14 р., на 5 м. 12 р., на 4 м. 10 р., на 3 м. 8 р., на 2 м. 6 р., на 1 м. 3 р. 50 к.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою.

Деньги и письма адресуются: С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“, Б. Морская, № 17. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“.

Журналъ „Петербургская Жизнь“ разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатно.

Условія отдѣльной подписки на иллюстрированный журналъ
„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“.

(Выходитъ два раза въ недѣлю).

Подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки на
1 годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—1 р. 75 к. Съ
доставкою и пересылкою: на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс. 3 р.,
на 2 мѣс.—1 р.

Контора газеты «НОВОСТИ»: С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 17.
При конторѣ газеты „НОВОСТИ“ существуетъ книжный ма-
газинъ, услугами котораго подписчики „НОВОСТЕЙ“ поль-
зуются на льготныхъ условіяхъ.

Отвѣтственный редакторъ-издатель *О. К. Нотовичъ.*

Вакъ уже всѣмъ извѣстно, магазинъ мой
всегда полонъ лучшими издѣліями изъ
золота, серебра, бриллиантовъ,
мельхиора, иконъ и часовъ.

Кромѣ того извѣщаю г.г. покупателей,
что съ 1-го января с./г. въ моемъ ма-
газинѣ имѣется церковная утварь, какъ-то:
сосуды, ковчеги, евангелія, па-
никадила, подсвѣчники, кресты
и проч.

Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ и безъ запроса.

Н. А. Михайловъ.

Магазинъ на Большой Дворянской ул., соб. домъ.

Телефонъ № 135.

По требованію высылаются прейсъ-куранты
бесплатно.

Заказы высылаются безъ задатка.

СѢВЕРНЫЙ БАНКЪ

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Платить, впредь до измѣненія:

по текущему счету	3 ⁰ / ₁₀₀	годовыхъ
› вкладамъ безъ срока	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	›
› вкладамъ на 6 мѣс.	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	›
› вкладамъ на 1 годъ.....	5 ⁰ / ₁₀₀	›

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Любопытный типъ пастыря.

Братскія собранія духовенства.—Священ. *Павла Попова*.

Спасопретображенскій Толшевскій монастырь.—*П. Никольскаго*.

Объявленія.

При этомъ не разсылается объявленіе о книгѣ П. Никольскаго
«Интересы и нужды епархіальной жизни».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Января 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*